

ФЕНОМЕНЫ ЖЕНСТВЕННОСТИ, ЛЮБВИ, ВЛЮБЛЁННОСТИ, ПРЕОБРАЖЕНИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. БУНИНА

Иванова Ирина Сергеевна

К.ф.н., доцент, Московский гуманитарный университет
Lesnaya10@yandex.ru

**THE PHENOMENA OF FEMININITY, LOVE,
FALLING IN LOVE, THE TRANSFORMATION
OF THE WORLD AND MAN AND THE
PROBLEM OF INEQUALITY IN THE WORKS
OF I. A. BUNIN**

I. Ivanova

Summary. The article discusses the phenomena of femininity, love, love, the transformation of the world and man and the problem of inequality in the works of I. A. Bunin. The author, using the stories of this classic as an example, shows the differences between true love and falling in love. I. S. Ivanova describes how I. Bunin proves that love transforms the world and man. The researcher distinguishes the secular concept of femininity from the Christian. The author narrates that love, similar to Khvoshchinsky's feeling from the work "Grammar of Love" and even surpassing it, existed in real life.

Keywords: love, love, femininity, transcendence, cosmos, the Christian ideal of femininity, the transformation of the world and man, the victory of spirit over matter.

Аннотация. В статье рассматриваются феномены женственности, любви, влюблённости, преобразования мира и человека и проблема неравенства в произведениях И. А. Бунина. Автор на примере рассказов данного классика показывает отличия истинной любви от влюблённости. И. С. Иванова описывает, как именно доказывает И. Бунин, что любовь преобразует мир и человека. Исследовательница даёт отличия светского понятия женственности от христианского. Автор повествует, что любовь, подобная чувству Хвощинского из произведения «Грамматика любви» и даже превосходящая его, существовала и в реальной жизни.

Ключевые слова: любовь, влюбленность, женственность, трансцендентность, космос, христианский идеал женственности, преобразование мира и человека, победа духа над материей.

Темы любви, женственности, преобразования мира и человека актуальны во все времена и особенно в 21 веке, когда в мире свирепствуют ненависть, конкурентная борьба, прагматизм, и люди часто теряют человеческое лицо, следуя по разработанным программам жизненного успеха, которые часто на самом деле превращают личности в биороботов, лишённых свободы выбора не только в поступках, но и в чувствах и мыслях.

Целью нашей работы является напоминание широким массам читателей о том, что «в мире есть любовь» [2], что истинная «любовь всегда трагедия» [16], но это не означает, что человек не должен бороться за свои чувства и память о них. Задачи исследования следующие: во-первых, на примере рассказов И. Бунина показать отличия истинной любви от влюблённости; во-вторых, описать, как именно показывает классик, что любовь преобразует мир и человека; в-третьих, дать отличия светского понятия женственности от христианского; в-четвертых, показать, что любовь, подобная чувству Хвощинского из произведения «Грамматика любви» и даже превосходящая его, существовала и в реальной жизни.

Проза И. Бунина не белое пятно на карте литературоведческих и философских исследований. Об этом знаменитом классике русской литературы были созданы труды: А.А. Волков «Проза Ивана Бунина», Михайлов О.Н. «Строгий талант. Иван Бунин. Жизнь, судьба, творчество» Карпов И.П. «Проза Ив. Бунина», Штерн Н.С. «В поисках утраченной гармонии: проза И. А. Бунина», И.М. Ильинский «И. А. Бунин: тайны явления и жизни классика» И.М. Ильинский «О Буине». Но всё же о теме любви и женственности в его произведениях сказано недостаточно.

Объектом нашего исследования являются прозаические произведения И. Бунина, а именно его произведения: «Первая любовь», «Руся», «Тёмные аллеи», «Лёгкое дыхание», «Суходол», «Грамматика любви». В рассказе «Первая любовь», как указывает автор, автобиографическом, влюблённый поставлен в неравное положение со своей возлюбленной злыми силами рока, действующего через дядю-старика, волей которого мальчик приехал на прощание с любимой Катей на телеге с телёнком, выглядел мужичком, а не барином, был осмеян всей

гимназией, из-за чего заря первой любви превратилась в закат. Контекстуальная антитеза заря-закат композиционно оформляет произведение, придаёт ему сюжетную линию: пробуждение на восходе (экспозиция), сборы на встречу с Катей (завязка), публичное осмеяние влюблённого (кульминация), отъезд домой на закате (развязка). В произведении оскорблённое самолюбие побеждает любовь, собственно, ещё нет самой любви, а есть прелюдия к симфонии, которой не дано было прозвучать. В последующих книгах тема неравенства углубляется. В рассказе «Руся» социальное неравенство ещё завуалировано. На первый план проступает память о самом феномене любви и трагедии внезапного окончания любовного романа. Автор использует приём ретроспекции. Образ Руси в глазах влюблённого поднимает её над обыденностью «Да она и сама была живописна, даже иконописна» [3]. «И он опять прижимал к губам ее руки, иногда как что-то священное целовал холодную грудь» [4]. Это преобразование объекта любви, мира, увиденного глазами любящих, замечено многими исследователями: Г. Ш. Чамседина пишет: «Любовное переживание связано с невероятным взлетом и выходом в иное измерение, в космос, где нет ни времени, ни пространства, где любовь подчинена неземным силам» [18]. А. А. Хван сообщает, что «Для И. А. Бунина характерно раскрытие в женском образе черт близких идеальному воплощению женственности эпохи «серебряного века» (...) Мотив загадочности, непорочной красоты, определяющий неземную сущность бунинских героинь рассматривается автором в соприкосновении событий иного мира и повседневной жизни» [17]. Любовь преображает земную девушку Русю в глазах любящего во владычицу природы: «Все было странно в то (...) лето, странна и пара (...) журавлей, (...) прилетавших (...) побережье болота, и то, что они только ее одну подпускали к себе» [5], сам мир превращается в сказку, становится лучше. Через любовь герой приобщается к Космосу бытия, и Руся становится образом вселенской женственности. Но внезапная вспышка ревности, безумия матери любимой девушки, требующей у дочери выбора между нею и возлюбленным, оканчивает этот роман. Экзистенциальный выбор сделан героиней, она выбирает маму, влюблённому остаётся только благородно уехать и навсегда сохранить первую любовь в своём сердце. Сакральность этого чувства, открытость преображённого мира только любящих подчеркнута отсутствием глубоко восприятия рассказа мужа супругой. Недаром, поняв, что повествование его вызывает лишь пренебрежение, комментарий на слова «дачная девица с костлявыми ступнями» герой произносит по-латыни, подчёркивая пропасть в видении изложенных событий: «*Amata nobis quantum arnabitur nulla!*» [5]. (Возлюбленная нами, как никакая другая возлюблена не будет). Что же касается неравенства любящих, то оно присутствует. Герой рассказа — бедный репетитор, который, в отличие от своего коллеги из книги Уилки Коллинз

«Женщина в белом», не может совершить подвиг спасения своей возлюбленной. Но особый героизм заключается в том, что он всю жизнь хранит память об этом чувстве и женщине, вызвавшей его.

В произведении «Тёмные аллеи» напротив изначально бедна оказывается женщина. Соблазнённая духовно, а, быть может, и физически влюблённым, но не любившим её барин, в юности читавшим ей стихи тёмные аллеи, она оказалась брошенной, но нашла в себе силы подняться по социальной лестнице, выбиться из нищеты, стала содержательницей постоялого двора. Это много для женщины из низов, но для персонажа И. Бунина это мало. Не пушкинская Татьяна, ставшая королевой придворного мира, а всего лишь содержательница постоялого перед ним. Существенно постаревший, брошенный любимой женой барин вспоминает свою влюблённость в эту, тогда ещё крепостную женщину, даже не столько женщину, сколько женственность, разлитую в самой природе, в искусстве, особенно в стихах про «тёмные аллеи». Именно влюблённость, а не любовь. Ведь любовь, по христианским понятиям, «не ищет своего» [15]. Любят людей и с существенными недостатками, в то время как влюблённость при выступлении их на первый план может пройти. Например, героиня рассказа любила Николая Алексеевича, несмотря на то, что он был и на двадцать лет старше и бросил её так, что хотелось руки наложить от обиды. Для героя же произведения «Тёмные аллеи» при на первый план при неожиданном, через много лет свершившимся свидании выступили отсутствие у возлюбленной когда-то женщины дворянской крови, незначительность жизненного успеха, отсутствие неземной красоты. Автор наряду с красивой внешностью вводит деталь, приземляющую героиню: «чернобровая и тоже еще красивая не по возрасту женщина..., с треугольным, *как у гусыни* (курсив мой, к.ф.н. И. С. Иванова), животом под черной шерстяной юбкой» [6]. Мысли о неравенстве, социальная иерархия, присутствующая в сознании Николая Алексеевича даже, когда он думает об этой прекрасной на вид женщине, подчеркнуты словами ««Да, как прелестна была! Волшебна прекрасна!» Со стыдом вспоминал свои последние слова и то, что поцеловал у ней руку, и тотчас стыдился своего стыда. «Разве неправда, что она дала мне лучшие минуты жизни!» [6] Нелюбовь подчеркнута мыслями: «Да, пеняй на себя. Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! „Кругом шиповник алый цвел, стояли темных лип аллеи...“ Но, боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил ее? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержательница постоялой горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?» И, закрывая глаза, качал головой» [6]. В этом тексте мы видим начало рефлексии героя, он анализирует ситуацию, личность раздваивается между истинными и ложными ценностями, но раздвоение заканчивается

победой ценностей классовых, не вечных, не истинных. В повести «Суходол» линия неравенства ещё глубже: в любви тётки Натальи к молодому барину нет и доли взаимности. Чувство крепостной женщины не замечается, а её действительно странный поступок, кража барского зеркала не из жадности богатства, а из желания через вещь возлюбленного стать ближе к нему, воспринимается с возмущением и влечёт за собой наказание: ссылку на должность птичницы в скучные безлюдные степи. Но сами рассказы возвращенной в усадьбу воспитательницы молодому барину преображают и мир, и её саму в его глазах. Тётка Наталья сравнивается им со святым Меркурием, изображённом на родовой иконе дворян Хрущёвых. Как он, обезглавленный татарами, пришёл рассказывать о беде, так и эта женщина, как отрезанную голову своей несвершившейся женской судьбы держа в руках, рассказала молодому барину о святом чувстве любви, научила его уважать любящих, любивших, сочувствовать им.

Здесь образ женственности, претерпевшей муки за любовь, восходит к святости и христианским символам. В ткани повести «Суходол» преобладают этическая, эмоционально-экспрессивная, конативная, когнитивная функции.

Но И. С. Бунин писатель все-таки светский. Женственность связана у него и с функцией эстетической. «Эстетический идеал... становится ...мерилом ценности применительно ко всем явлениям жизни» [14]. Причем, эстетика и аксиология у писателя чаще светские, связанные не с общечеловеческими ценностями, а с узкой, увы, очень ограниченной аксиологической шкалой дворянина. Дворянская кровь играет немалое значение в образе женственности Олечки Мещерской из рассказа «Лёгкое дыхание». Её светские романы, которые не становятся впоследствии семейной жизнью, прощают молодой женщине светские люди, которые сами способны вести легкомысленный образ жизни, но представители другого класса не по положению, а плебеи по духовному развитию не понимают жизни-игры. К Оленьке Мещерской приходит неожиданная расплата за легкомысленное поведение: её застрелил офицер, «некрасивый и плебейского вида, не имевший ровно ничего общего с тем кругом, к которому принадлежала Оля Мещерская» [7]. Ольга была любопытная и смелая особа, которая не задумывалась о последствиях своего поведения. На миг объект её соблазна Малютин (знаковая фамилия) показался ей красивым, несмотря на возраст: «Ему пятьдесят шесть лет, но он еще очень красив и всегда хорошо одет (...) пахнет английским одеколоном, и глаза совсем молодые, черные, а борода изящно разделена на две длинные части и совершенно серебряная» [7]. Поддавшись порыву чувств, девушка соблазнила его и стала женщиной. Впоследствии не сумела скрыть своего отвращения.

Бунин даёт герою говорящую фамилию, напоминающую о Малюте Скуратове, известном палаче Ивана Грозного. Не на девушке, но на взрослом мужчине должна была лежать ответственность за случившееся. Правильно было ему, как когда-то Евгению Онегину, отвернуть юный порыв, тысячу раз проверить, любовь ли это или простое любопытство. И уж тем более нехорошо любому человеку христианской веры нарушать заповедь «Не убий». Всегда и особенно, если это касается ещё не развившегося духовно и физически ребёнка 15 лет по нашим юридическим меркам 2020 года, несовершеннолетнего. По закону современного общества именно мужчина должен был понести юридическую ответственность и быть наказанным.

Возможно, неправильное понимание женственности было причиной и оправданием легкомысленного поведения Ольги Мещерской. В книге, принадлежащей её отцу, девочка прочитала, что у красивой женщины должны быть: «черные, кипящие смолой глаза, черные, как ночь, ресницы, нежно играющий румянец, тонкий стан, длиннее обыкновенного руки, маленькая ножка, в меру большая грудь, правильно округленная икра, колена цвета раковины, покатые плечи, легкое дыхание» [7]. На лёгком дыхании делает акцент Оленька Мещерская, не задумываясь о том, почему в книге о женской красоте ничего не сказано о красоте духовной, не дано христианское понятие прекрасного. Легкое дыхание в определённом смысле этого многозначного словосочетания как атрибут женственности удобно для мужчин. Такая женщина, увидев интересного представителя противоположного пола, быстро вступает в связь, не задумываясь, зачем это нужно делать, нужно ли это ей по большому счёту, каковы этические, биологические, социальные последствия этого поступка. Свободный выбор, утоление сиюминутного желания... От женщины лёгкого дыхания недалеко и до женщины лёгкого поведения. Фабула любовных приключений Олечки — это грязная развратная жизнь. Но Бунин, видя в лёгком дыхании своей героини нечто прекрасное, строит сюжет так, что форма начинает в нём преобладать над содержанием. Об этом феномене замечательно написал Л. Выгодский в 8 главе книги «Психология искусства», говоря, что читатель оказывается на стороне героини, воспринимает её поведение как эстетичное, ценное лишь потому, что по воле автора, желающего навязать читателю свои ложные ценности, форма «воюет с содержанием, (...) преодолевает его» [9]. Более того, форма преодолевает и сам классово ограниченный идеал женственности, предложенный нам в данном произведении И. Буниным. Посетителю кладбища, остановившемуся у могилы О. Мещерской, уже неважно дворянка она или крестьянка. По мнению автора данной статьи, «рассказ И. Бунина «Лёгкое дыхание» начинается описанием незримой Вечной Женственности, исходящей из портрета Оленьки Мещерской и растворяющейся в весеннем

воздухе лёгким дыханием вечно живой Души мира» [11]. Для И. Бунина женственно то, что аристократично, что возвышается над миром, производящим материальные ценности и думающим лишь об узкой пользе. Но само такое понимание женственности, по сути, тоже утилитарное и узко классовое. Здесь вспоминается диссертация Н.Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности». Отвергая гегелевские представления о прекрасном, Н.Г. Чернышевский говорит о том, что «прекрасное есть жизнь», но не всякая жизнь, а такая, которая является истинным бытием, а не заживо умиранием по нашим понятиям. «Меркой прекрасного при этом выступает не какая-то высшая духовная реальность, а собственная природа предмета и наши представления о полноте жизни. Красота в данной трактовке оказывается уже не абсолютной, а относительной и, в частности, обусловленной социально и исторически. Напр., идеал женской привлекательности, тесно связанный с проявлениями физического здоровья (яркий румянец, крепкое телосложение и т.п.), для верхних слоев общества слишком груб, и наоборот, «воздушная» светская дама простолюдину покажется не столько прекрасной, сколько болезненной» [19]. Во-первых, с мнением Н.Г. Чернышевского можно поспорить. Как дворяне влюблялись в простолюдинок, так и крестьяне в светских барышень, красота которых, казалось, звала к высшему миру, а не напоминала о болезни; во-вторых, эстетический идеал является не только классовым, но и субъективным. В-третьих, и Н.Г. Чернышевский, и И. Бунин забывают о христианском понятии женственности, о том, что женственно то, что духовно, божественно, то, что являет сияние Логоса в специфически женственных формах, служит возвышению и преобразению мира и человека. В труде «Благословите женщину. Идеал женственности» В. Зобер в числе компонентов христианских добродетелей женственности выделяет мудрость. Женщина, «по словам Священного Писания, «уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее» (Притч. 31, 26)» [10]. Высший пример великой женской мудрости являет нам Пресвятая Богородица. Действительно, мудрость — это знание того, что есть высшее благо, соединение ума и доброты. Мудрая женщина никогда не нанесёт обиды или оскорбления другому, тем более, преднамеренно, не совершит такого бестактного поступка, как показ своего дневника, в котором она плохо отзывалась о другом мужчине, не спровоцирует на безумный грех, вызвав гнев, последствием которого может быть увечье или убийство. Все мудрые женщины берут пример с девы Марии, которая описана в работе философа и священника Павла Флоренского «Столп и утверждение истины». В своей работе он выделяет такие компоненты женственности, как «совесть, память божию, истину, радость страх Божий» [12]. Совесть как предупреждение греховного поступка заставляет думать о последствиях, страх перед Богом удерживает от греха. Никакого страха Оленька Мещерская не знала, а чувство это дано чело-

веку, чтобы уберечь его от опасности, неправильных поступков.

Христианская религия, как и истинная любовь, не останавливается и не отступает перед социальным и другим неравенством.

Истинная, хотя ещё и не христианская любовь, преобразующая мир и человека, представлена в рассказе И. Бунина «Грамматика любви». Помещик Хвоцинский до безумия полюбил свою горничную, хотя она не была красавицей. Стал жить с нею. Лушка, любимая женщина дворянина, так угодила господину и возымела над ним такую власть, что и после её смерти этот человек ни на ком не женился, а во всём происходящем в природе видел влияние владычицы его души, которая казалась ему и властительницей вселенной. «Лушкиному влиянию приписывал буквально все, что совершалось в мире: гроза заходит — это Лушка насылает грозу, объявлена война — значит, так Лушка решила, неурожай случился — не угодили мужики Лушке...» [8]. В обыкновенной женщине он увидел проявление божественного, в своих отношениях с ней ценность, важную для всего рода человеческого, так как передал сыну книгу «Грамматика любви, или Искусство любить и быть взаимно любимым» со своим четверостишьем в конце. В этом произведении на первый план выдвигаются аксиологические аспекты любви и женственности. О женственности там сказано следующее: «Женщины никогда не бывают так сильны, как когда они вооружаются слабостью.— Женщину мы обожаем за то, что она властвует над нашей мечтой идеальной.— Тщеславие выбирает, истинная любовь не выбирает.— Женщина прекрасная должна занимать вторую ступень; первая принадлежит женщине милой» [8]. Ценность любви подчёркнута и отношением Ивлева к самому рассказу о ней и предметах, напоминавших её. Жилище возлюбленной Хвоцинского он называл святилищем, её дешёвые бусы вызвали сердцебиение и рябь в глазах, и долго ещё вспоминал он «её ожерелье, которое оставило в нем чувство сложное, похожее на то, какое испытал он когда-то в одном итальянском городке при взгляде на реликвии одной святой» [8]. Сын гораздо меньше, чем приезжий дорожил любовью отца, потому что сначала не хотел продавать книгу о грамматике любви, а затем всё-таки продал её. Бунин не пишет, женился ли Хвоцинский на своей горничной или просто жил с нею. Он делает акцент на самой любви, святости этого чувства, ценности его для будущих поколений.

Любовь Хвоцинского к горничной в художественном произведении И. Бунина напоминает мне реальное, ещё более высокое чувство графа Шереметьева к П. Ковалёвой-Жемчуговой. Утешив дворянина в горе после смерти его отца, эта женщина стала любовью и смыслом жизни графа Шереметьева. Он преодолел множество

препятствий для законного соединения сердец: мнение света, осуждавшего неравные браки; возмущение знатных красавиц, отвергнутых богатейшим женихом России ради крепостной; потерю того, что было началом любви — прекрасного голоса актрисы; удар со стороны царя Павла Первого, «который (...) оценил талант Прасковьи, но разрешения на брак с простолюдинкой не дал» [13]; чахотку, которой заболела бедная женщина из-за неблагоприятного климата и переживаний, связанных с устройством брака. «Наконец Александр I подписал специальный эдикт, дававший право графу Шереметеву жениться на Прасковье Жемчуговой» [1]. Граф пережил и раннюю смерть любимой женщины, которая умерла при родах. Любящий муж чтит память умершей жены: «из спальни Прасковьи Ивановны мемориальную комнату, (...) построил в Москве Странноприимный дом. (ныне — НИИ им. Склифосовского)» [1]. Идея любви в полной мере воплотилась в жизни графа Шереметьева, а вот в произведениях И. Бунина на любовную тематику мы видим разную степень отражения этой категории. Но есть одна тенденция в изображении столкновения феномена любви с земной реальностью. Кроме неравенства социального, политического, возрастного, экономического, интеллектуального, есть главное неравенство, присутствующее даже во взаимной любви: это неравенство самой любви как чувства трансцендентного пространственно-временному континууму земного существования, именно оно

делает любовь той трагедией, переживая катарсис которой, человек поднимется к высшим мирам. Просветлённым и преображённым становится любящий, обыкновенным же остаётся тот, кто испугался любви, предпочел её ложным ценностям земного мира.

ВЫВОДЫ

В произведениях И. Бунина на любовную тематику идея любви для его персонажей получает различное воплощение.

1. В рассказах «Первая любовь», «Тёмные аллеи» (со стороны мужчины), «Лёгкое дыхание» представлены влюблённость, а не любовь, которая гибнет, когда факты неравенства и мысли о нём преграждают дорогу чувству.
2. В произведениях: «Грамматика любви», «Руся», «Суходол» — описаны взаимная и безответная любовь, которой ни неравенство, ни трудные жизни испытания не помешали сохраниться в душах героев. То же самое можно сказать о рассказе «Тёмные аллеи», рассматривая судьбу и чувства Надежды.
3. Истинная любовь преображает мир и самого человека, приобщает его к божественному миру, заставляет ощущать влияние сверхъестественного, являет победу духа над материей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева А. История любви. Граф Шереметев и Прасковья Жемчугова. [Электронный ресурс] // maxpark. URL: // <https://maxpark.com/community/6782/content/1682538>(дата обращения 08.02.2020)
2. Блок А. Скифы [Электронный ресурс] // Рустих. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-skify/>(дата обращения 04.02.2020)
3. Бунин И. Руся [Электронный ресурс] // Библиотека А. Комарова. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/30843-ivan-bunin-rusya.html>(дата обращения 08.02.2020)
4. Бунин И. Руся [Электронный ресурс] // Библиотека А. Комарова. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/30843-3-ivan-bunin-rusya.html#text> (дата обращения 08.02.2020)
5. Бунин И. Руся [Электронный ресурс] // Библиотека А. Комарова. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/russkaya-klassicheskaya-proza/30843-4-ivan-bunin-rusya.html#text> (дата обращения 08.02.2020)
6. Бунин И. Тёмные аллеи [Электронный ресурс] // Библиотека А. Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/1021/p.1/index.html>(дата обращения 08.02.2020)
7. Бунин И. Лёгкое дыхание [Электронный ресурс] // Библиотека А. Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/1052/p.1/index.html> (дата обращения 04.02.2020)
8. Бунин И. Грамматика любви [Электронный ресурс] // Библиотека А. Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/1054/p.1/index.html>(дата обращения 04.02.2020)
9. Выгодский Л. Психология искусства [Электронный ресурс] // Livelib. URL: <https://www.livelib.ru/book/264290/read-psiologiya-iskusstva-lev-vygotskij/~10><https://www.livelib.ru/book/264290/read-psiologiya-iskusstva-lev-vygotskij/~10> (дата обращения 08.02.2020)
10. Зобер В. Благословите женщину. Идеал женственности [Электронный ресурс] // Литмир. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=647148&p=1> (дата обращения 08.02.2020)
11. Иванова И. С. Экзистенциальное время расцвета Вечной женственности // [Электронный ресурс] // Сервис plus № 3, 2010. С. 70–78
12. Иванова И. С. Софиология П. Флоренского // Сервис plus № 3, 2013. С. 40–50
13. История любви: граф Николай Шереметев и Прасковья Жемчугова [Электронный ресурс] // Aif. URL: <https://aif.ru/society/history/541> Сайт Документы и факты (дата обращения 08.02.2020)
14. Ли С. Ч. Любовь как идеал в творчестве И. А. Бунина // Молодой ученый. — 2009. — № 3. — С. 124–126. [Электронный ресурс] // URL <https://moluch.ru/archive/3/224/> (дата обращения: 08.02.2020)
15. Павел, святой апостол Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла [Электронный ресурс] // Православный календарь. URL: https://days.pravoslavie.ru/Bible/B_1_kor13.htm(дата обращения 08.02.2020)

16. Романова А. Любовь должна быть трагедией? [Электронный ресурс] // litnet. URL: <https://litnet.com/ru/blogs/post/2598>(дата обращения 08.02.2020)
17. Хван А. А. Метафизика любви в произведениях А. И. Куприна и И. А. Бунина [Электронный ресурс] //Электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/metafizika-lyubvi-v-proizvedeniyakh-i-kuprina-i-i-bunina>(дата обращения 04.02.2020)
18. Чамсединова Г.Ш. ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ (ПО «ТЕМНЫМ АЛЛЕЯМ» И. А. БУНИНА) [Электронный ресурс] // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-lyubvi-po-temnym-alleyam-i-a-bunina> (дата обращения 04.02.2020)
19. Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности. [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://clck.ru/M8jRv>

© Иванова Ирина Сергеевна (Lesnaya10@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский гуманитарный университет